

МЕЖДУ МИФОМ И АНАЛИЗОМ. Введение к книге «Нарцисс в броне. Психоидеология «грандиозного Я» в политике и власти»

Рубцов А. В.

Аннотация: В статье рассматривается сравнительно новая для нас тема политического нарциссизма. Явление, многим кажущееся по жизни хорошо знакомым и достаточно маргинальным, оказывается одной из фундаментальных проблем нашего времени — эпидемией нарциссизма, «чумой XXI века», психологическим ядром постмодерна. В политике это проблема отнюдь не только лидеров, страдавших более или менее деструктивной, а то и вовсе злокачественной патологией, но и масс, сознание и бессознательное которых фиксировано на грандиозности и всемогущественности политического целого. Нарциссизм компенсирует коммунальные комплексы, но при этом блокирует решение реальных жизненных проблем. То, что в знакомых мы воспринимаем лишь как забавную и в целом безобидную черту характера, в психоистории чревато трагедиями. Связь нарциссизма с влечением к смерти не придумана философами. И смерть Нарцисса от голода — не случайная деталь красивого мифа. Нарциссическое самолюбование целой страны — одурманенных людей и бессубъектных структур сознания — сопровождается развалом базовых систем жизнеобеспечения: экономики, технологий, инфраструктуры.

Ключевые слова: нарциссизм, политика, психоистория, миф о Нарциссе, эпидемия нарциссизма, постмодерн, грандиозность и всемогущественность, влечение к смерти, DSM-5.

С того самого дня, когда человек впервые произносит «я», он везде, где нужно, выдвигает возлюбленного себя, и эгоизм его неудержимо стремится вперед.

И. Кант

Идея политического нарциссизма самим своим смыслом провоцирует импульсивные оценки. Подобно близкой по духу психоистории (Ллойд деМоз), она слишком эффектна и «понятна», чтобы не вызывать ревнивого желания тут же со знанием дела выступить. Однако нарциссизм — один из наиболее ярких примеров того, как в истории повседневности и самой науки меняется «удельный вес» понятий, смещающихся

с периферии в самый центр идеологии и политики, познания и самосознания. Злая ирония в том, что именно эта тема часто вызывает ответные нарциссические реакции со всеми признаками грандиозной самости и безапелляционной компетентности при полном равнодушии к любой другой позиции, кроме своей.

«Нарциссизм — излюбленный диагноз для политических лидеров любой партии, противостоящей твоей собственной» (это уже из книги *The Selfishness of Others — An Essay on the Fear of Narcissism* Кристин Домбек, признанного эксперта в исследовании нарциссов в политике¹). Что неудивительно, если знать, какими сокрушительными эффектами чревата такого рода диагностика. Хватит кейса с величайшим в электоральной истории провалом на президентских выборах, породившим знаменитое «правило Голдуотера», о чем ниже.

Но тем более велик риск, что все сведется к пополнению политического жаргона еще одним хлестким эпитетом, не более. В иерархии ругательств это близко к особо крепким детским и бытовым выражениям уровня «ненормальный», «психический» и т. п., включая обценные (например, производные от «еб...тый» с разными суффиксами). Особенно остро звучит такая лексика в России, в которой во всем, что касается психиатрии, как выразилась одна моя сотрудница, «диагноз хуже судимости».

Есть осложнения и в самом научном сообществе, в теории и профессиональной аналитике. Даже там, где политический нарциссизм ставится едва ли не во главу угла, как правило, все сводится к нарциссизму не столько политики, сколько политиков, то есть к психоистории и психопатологии отдельных более или менее выдающихся личностей, от прогрессивных харизматиков до президентов-людоедов. До анализа институтов, повседневных практик, обезличенных идеологий и так называемых бессубъектных структур сознания дело практически не доходит. Слишком яркая поверхность мешает видеть глубже, хотя, строго говоря, там самое интересное.

В реакции на идею часто присутствует ревнивый скепсис. Обыденный здравый смысл одинаково легко ориентируется в тонкостях политики и психики, сознания и бессознательного со всеми издержками «педагогической парадигмы» (страсти учить). Нервическое восприятие проблемы усиливается неприятным открытием, что ты вдруг оказался элементарно не в курсе столь мощного движения в политической реальности и аналитической мысли. В конце концов, это просто обидно. Если мы об этом до сих пор ничего не слышали, значит, данное направление по определению должно быть чем-то маргинальным. Однако сам факт такой упорной неосведомленности, продолжающейся в вытеснении неожиданного чужого хита, достоин отдельного анализа. Здесь что-то явно мешает, и это что-то, вполне вероятно, связано с тем же самым нарциссическим комплексом. Собственный нарциссизм субъекта против нарциссизма в политике как объекта анализа — характерная интрига нарциссического сопротивления

¹ Kristin Dombek. *The Selfishness of Others: An Essay on the Fear of Narcissism* Paperback — August 16, 2016.

и непроницаемости. Что-то вроде «брони характера» (но в более широком смысле, чем у автора термина Вильгельма Райха с его телесно-ориентированной психотерапией).

Подобное сопротивление встречается и в профессиональной среде, а не только в сообществе средних гуманитариев. В собственно методологическом плане дело сводится к критике: 1) вульгарного психологизма в объяснении явлений политики и политического сознания; 2) некорректного переноса индивидуального на социальное, личностной патопсихологии на психику и ментальные структуры коллективов, общностей, наций, культур. Нередко смущает кажущаяся несоразмерность ажиотажа, нагнетаемого вокруг модного сюжета, реальному месту этой темы в общей теории и в конкретике самой жизни.

Отдельный вопрос — обвинения в абсолютизации линии Фрейда (как известно, в теории сознания и бессознательного не единственной). В свою очередь сами эти претензии нередко вызваны весьма убогими представлениями о месте проблемы нарцисса в психоистории и в самом психоанализе, в его философских и аналитических производных, в том числе весьма удаленных от первоисточника по времени и смыслу.

Наконец, сказывается явная недооценка масштабов бедствия. Нередко даже очевидные патологии и критичные ситуации воспринимаются как авторские преувеличения. В таких случаях склонны видеть понятное и тоже по-своему нарциссическое желание аналитика все драматизировать, превращая частность во всеобъясняющий принцип.

Подобные риски есть, они отслеживаются, но и сами эти претензии часто вызваны проблемами с «матчастью» и деформацией оптики. Прежде всего, на бытовом уровне в нарциссизме обычно видят лишь безобидную склонность характера, в крайнем случае — не самые приятные отклонения в самооценке и отношении к другим, но не спектр расстройств, включающий патологические и злокачественные формы, к тому же практически неизлечимые.

Далее, не учитываются возможности фатальных последствий деструктивного нарциссизма на личностном и социальном уровнях. В наше время данное расстройство, как никакое другое, чревато разрушением жизни людей и общностей, фатальными конфликтами, расколами семей и социума, убийствами в быту и войнами, которые развязывают государства. В лучшем случае (как у нас) это холодная гражданская война зашкаливающей самовлюбленности и мегаломании с почти затравленными попытками рефлексии и самокритики. Но все может оказаться еще серьезнее. Гений нуара Стивен Кинг, объявивший Трампа злокачественным нарциссом, выразился однозначно: «То, что у этого парня палец на красной кнопке, страшнее любой истории ужасов, что я написал». Эта сентенция сейчас тоже воспринимается как эффектное преувеличение, но скорее по привычке к ядерному риску и к тому, что до сих пор все как-то обходилось. Плюс подслеповатая вера в надежность технологических и политических защит от срыва. Надо пересмотреть «Жертвоприношение» Тарковского.

Наконец, сказывается банальная неосведомленность о нарциссических эпидемиях общенационального масштаба, не говоря о весьма тревожной динамике с экспонентой

буквально в последние годы. В России явное обострение началось всего-то в 2011 году со вторым пиком в 2014 году, со всей посткрымской историей культа победоносности и глобального превосходства. За океаном это уже давно проблема общегосударственного масштаба, и в массовых расстройств, и в индивидуальных проявлениях, вплоть до требований обследования и импичмента по состоянию психического здоровья. У нас же, несмотря на аналогичные и ничуть не менее массовые и опасные тренды в идеологии и симптоматике политических помешательств, проблему нарцисса все так же сводят к комичным девиациям отдельных персонажей, например, известных друзей.

Нарциссизм целых эпох, таких как модерн и постмодерн, и вовсе вне поля зрения, хотя этот масштаб имеет прямое отношение к превращениям возрожденческого титанизма в тоталитарные модели, а затем и в политический постмодернизм с характерными эффектами виртуализации, конструирования гиперреальности, самоцентрации и аутоэротизма. Соответственно, практически не учитывается нарциссическая предрасположенность таких важнейших обитателей мира политики, как идеологии, революции, харизматика, мобилизация, сплочение и пр., не говоря о новейших политтехнологиях и изоциренном пиаре.

Учитывая все эти разнообразные контексты, кажется тем более необходимым предварить дальнейшее изложение своего рода компактной пропедевтикой — обзором принципов подхода с пояснением моментов, вызывающих наибольшие сомнения. Начинать приходится с происхождения образа и самого имени. Здесь и в самом деле все не так просто — и с Нарциссом из легенды, и с нарциссизмом в психопатологии, тем более в политике. Миф нуждается в дополнительном анализе, но и сам анализ нуждается в зачистке от мифов, которыми он обрастает в обыденных версиях. Миф сложен и именно в этом так продуктивен в толкованиях, расширениях и переносах. Он один из самых чувственных, но и нагруженных сложной символикой и смыслами, достойными рационализации. В свою очередь и теория нарциссизма, в том числе в политике, куда более утонченна, продвинута и строга, чем кажется при первом знакомстве с именем концепции.

Дважды герой: структура мифа и патологии

Проблема имен, подобных Нарциссу, в том, что все о них уже слышали — понемногу и что-нибудь. Как-то я не поверил эксперту в области авангарда, написавшему, что в России плохо знают Лисицкого. Первый же испытуемый из образованных заявил: «Конечно же знаю. Висит в Третьяковке, рядом с Боровиковским».

Миф о Нарциссе общеизвестен, но в редуцированной версии: импозантный юноша влюбился в себя, отчего и умер, превратившись в цветок. Близки к голой схеме

практически все энциклопедические и словарные статьи, начиная с Брокгауза и Ефрона². Образец лапидарности: «Употр. как символ самовлюбленного человека» почти отражает общий уровень экзегетики мифа³.

Одна из интерпретаций мифологемы нарциссизма имеет отношение к самому эволюционно более раннему беотийскому мифу о Нарциссе. Паскаль Киньяр в своей книге «Секс и страх» так излагает самый ранний из трех известных беотийский миф о Нарциссе: «Нарцисс был юношей, любившим охотиться на Геликоне. Другой молодой охотник, Амений, питал к нему безумную любовь. Но Нарцисс относился к нему с отвращением и отталкивал его от себя; Амений был ему настолько противен, что однажды он послал ему в подарок меч. Получив оружие, Амений схватил его, выбежал из дома, ринулся к дверям Нарцисса и там убил себя, взывая, во имя своей крови, брызнувшей на каменный порог, к мщению богов. Через несколько дней после самоубийства Амения Нарцисс отправился охотиться на Геликон. Там он почувствовал жажду и решил напиться из источника. Его взгляд остановился на отражении взгляда, и, увидев его, он покончил с собой»⁴.

По версии Павсания, Нарцисс любил свою сестру-близнеца, умершую подростком, что мешало ему любить других. Однажды, увидев себя в ручье, он решил, что видит сестру, и с тех пор искал «свои» отражения в поисках образа, утешавшего его в горе⁵.

Античный миф в изложении Овидия много сложнее бытовых версий, он красив и страшен. Пророчество: познает старость, «коль сам он себя не увидит», — по сути, было недвусмысленным предсказанием скорой смерти. Однако:

«Долго казалось пустым прорицанье; его разъяснила

Отрока гибель и род его смерти и новшество страсти».

Симптоматика НРЛ поначалу проступает не столько в аутоэротизме, сколько в фиксированном на себе целомудрии:

«Юноши часто его и девушки часто желали.

Гордость большая была, однако, под внешностью нежной, —

² «Нарцисс, в мифологии — красивый юноша из Фестий или Лакедемона, сын реки Кефисса и нимфы Лейриопы. На вопрос, какова будет судьба мальчика, Тиресий ответил Лейриопе, что он достигнет старости, если не увидит сам своего лица. О смерти Н. мифология сохранила несколько рассказов, из которых известнейший прекрасно передан Овидием (Metam., III, 339–510). В жаркий день Н., никого никогда не любивший, нагнулся над чистым источником и увидел свое лицо: с того же момента он влюбился в себя и скоро умер, причем тело его обратилось в цветок» (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том ХХА (40). Издательство: «Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона)»: СПб: 1897. Стр. 603).

³ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000 <https://slovar.cc/rus/efremova-slovo/1125088.html> (посещение 11.11.2019).

⁴ Киньяр П. Секс и страх. — М.: Текст, 2000. — С. 130–131.

⁵ Павсаний, Описание Эллады, 9, 31 и далее.

Юноши вовсе его не касались и девушки вовсе».

Общий предрассудок: Нарцисс наказан Афродитой за то, что отверг сам дар любви. В других толкованиях это месть богов за грубый отказ безнадежно влюбившейся в него нимфе Эхо. «Отвергнув любовь нимфы Эхо, Нарцисс был наказан Афродитой: влюбился в собственное отражение в воде и умер от неразделенной страсти», — эта формула практически дословно кочует из словарей в энциклопедии и обратно; она повторяется в БСЭ, цитируемой почти всеми, включая Большую биологическую энциклопедию. Месть за отвергнутую нимфу присутствует даже в «Справочнике по Древней Греции, Риму и мифологии»: «Нимфа Эхо в конце концов умерла от неразделенной любви... Тогда в наказание Немесида заставила его влюбиться в собственное отражение...» Такое впечатление, что и Эхо, и дар любви в целом подставлены здесь целомудренным ликбезом, чтобы не описывать толпы отвергнутых, включая множество вполне половозрелых древнегреческих мужчин. Однако, как мы увидим ниже, это резко меняет политический смысл всего сюжета — в равной мере и преступления, и наказания.

Что касается Эхо, девушка тоже со странностями: она лишена дара собственной речи и может лишь повторять отзвуком чужие слова. «То была месть Юноны». Ранее болтливая Эхо отвлекала официальную жену Юпитера, пока тот пребывал в горах с другими нимфами. Узнав об этом, разъяренная Сатурния придумывает адское наказание:

«Звонкая нимфа, — она на слова не могла не ответить,
Но не умела начать, — отраженно звучащая Эхо».

Нимфа зовет Нарцисса, но в ее призыве он слышит лишь себя: акустика удваивает зеркальную деформацию психики. Но и нормального человека в этой ситуации можно было бы понять. Более того, Нарцисс так жесток отнюдь не только с Эхо: «Нимф, насмехаясь, отверг, как раньше мужей домоганья» (практически во всех словарных и энциклопедических статьях говорится только о притязаниях женщин, хотя сам миф в этом плане, как минимум, равносторонний).

В беотийской версии присутствует кошмарная история с Амением, более других опротивевшим Нарциссу назойливостью. Добрый юноша послал Амению меч с намеком (или даже вызовом) покончить собой в подтверждение непреодолимости страсти. «Получив оружие, Амений схватил его, выбежал из дома, ринулся к дверям Нарцисса и там убил себя, взывая, во имя своей крови, брызнувшей на каменный порог, к мщению богов»⁶. Аминь.

В «Метаморфозах» Овидия отвергнутые Нарциссом возносят богам коллективную жалобу. Вопреки обычному мнению, кару в виде неутолимой страсти к себе придумала для Нарцисса не Афродита и даже не сама Немезида, хотя и была символом возмездия крылатая богиня, каравшая за нарушение общественных и нравственных правил:

«Каждый, отринутый им, к небесам протягивал руки:
"Пусть же полюбит он сам, но владеть да не сможет любимым!"

⁶ Киньяр П. Секс и страх. — М.: Текст, 2000. — С. 130–131.

Молвили все, — и вняла справедливым Рамнузия⁷ просьбам».

Яркий пример и собирательный образ удивительно стройной социальной гармонии античности: самоорганизации и коллективного творчества масс, полисной демократии, внимания власти к петициям граждан практически в духе Change.org., то есть в виртуальном пространстве общения всех с добрыми богами.

Все эти детали имеют одновременно и специальный, и общий смысл: вопреки словарям, миф о Нарциссе это отнюдь не только миф о Нарциссе. Явно недооценивается (насколько мне известно, в том числе в феминизме!) сама симметрия трагедий Нарцисса и Эхо как равноправной героини всей этой жуткой истории. Та же безнадежно безответная любовь, ставшая столь трагической тоже в наказание. Тщетные попытки Эхо заговорить с Нарциссом заканчиваются тем же, чем и усилия Нарцисса войти в контакт с собственным отражением как с самим собой (по Павсанию это была влюбленность в сестру-близнеца). Нарцисс-человек и Нарцисс-отражение страстно тянутся друг к другу — и исчезают друг для друга, как только соприкасаются. Образ распадается, на губах остается лишь холод воды; от слез Нарцисса отражение исчезает, как от прикосновений. Но нечто подобное происходит и с Эхо, когда сам Нарцисс пытается с ней заговорить. Нарцисс и Эхо — два отражения, отражающиеся друг в друге, симметрия двух симметрий.

Вместе с тем эта симметрия сложнее, чем кажется. Зеркальная, обращенная симметрия — не симметрия простого повтора. На первый взгляд, Эхо — это слышимый Нарцисс, а Нарцисс — зримое Эхо. Однако даже в изящной версии: «Эхо — акустический двойник Нарцисса» (Н. Л. Лаврова) эти формулировки не точны с неточностью до наоборот. В простой симметрии удваивания Эхо должна была бы самозабвенно повторять не чужие, а свои же слова, тогда как Нарцисс должен был бы видеть не себя, а чужие отражения.

Зеркально симметричны и смыслы двух наказаний: Нарцисс наказан за предательство любви — Эхо наказана за то, что любви предательски потворствовала.

Далее выясняется, что если не выхватывать сюжет из контекста, а читать насквозь, в общей архитектуре мифа надстраивается еще один уровень. Сама эта конструкция отражений Нарцисса и Эхо (смысловых зеркал) встроена в другой, объемлющий нарратив — миф о Тересии (Терезии). Она находится внутри этого мифа, который по своему тоже внутренне симметричен.

Увидев на дороге двух спаривающихся змей, Тересий ударил их дубиной — и превратился в женщину. Промучившись так семь лет, на восьмой год он опять встретил на дороге «свадьбу змей» и, быстро сориентировавшись, вновь ударил их. В результате рискованного опыта (мог бы превратиться еще во что-нибудь) Тересий все же второй раз в жизни стал мужчиной. Как побывавший в обоих состояниях он был выбран судьей

⁷ Рамнузия — другое имя Немезиды.

в шутовском споре Юпитера и Юноны о том, кто больше получает удовольствия от любви — мужчина или женщина. Его ответ («женщина больше») не понравился Юноне, которая Тересия тут же и ослепила, однако Юпитер компенсировал потерю зрения даром провидения: Тересий и был тем пророком, что стоял у истоков истории с Нарциссом («коль сам себя не увидит»). Но в итоге и сам миф о Нарциссе, как в раме, закольцовывается возвращением к судьбе Тересия:

«Весть о том принесла пророку в градах ахейских

Должную славу; греметь прорицателя начало имя».

Вся эта филология имеет прямое отношение к политической метафорике текста. Вкупе с историей Тересия все это сплошное повествование о нескончаемых карах — о наказаниях за отклонения от установленного порядка. Неспровоцированная агрессия в отношении змеиной свадьбы карается сменой пола. (Удивительно, но в индийской мифологии встретить свадьбу змей считается знаком будущего несчастья, одно из которых — гомо- или гетеросексуализм.) Эхо наказана за измену в отношении одной из ветвей власти; Нарцисс наказан за гордыню и самоизоляцию от социума, от самого мирового порядка. Наказания сочиняются на грани садизма; фантазия богов непредсказуема, как в «черном ящике» нормального бифуркационного процесса: малые сигналы на входе дают непредсказуемо масштабные эффекты на выходе. Дефицит экологической морали ведет к смене пола, а затем и вовсе ослепляет.

Такого рода модернизации в толковании мифа могут показаться искусственными и лишними, но они вполне эвристичны при переходе от мифа через метафору к психопатологии и далее к анализу реалий идеологии и политики. Так, в политическом нарциссизме довольно легко схватываются мании грандиозности и всемогущества с агрессивной фиксацией на себе, характерные для лидеров и масс, общностей и режимов. Но при этом совершенно выпадает образ Эхо, повторяющийся в судьбе политических «субъектов», неспособных мыслить и говорить от себя и обреченных повторять отголоски чужих идей и мнений. Это зомбированное состояние достигается идеологическим тренажем и систематической дрессурой в политике, но может быть и наказанием за избыточную болтливость на политические темы, не оставляющую времени и сил на собственное суждение. Типичная модель реактивного существования, начиная с политических ток-шоу и заканчивая поведением в опросах и фокус-группах, вплоть до собственно выборов. В этом смысле исследование жизни и эффектов «политических эхо» ничуть не менее значимо, чем анализ «политических нарциссов». Более того, сам эффект эхо непосредственно встроен в структуру нарциссического переноса, когда отраженное повторение суждений объекта идеализации создает чувство собственной грандиозности сопричастностью к всемогущественному целому или персонифицированному политическому гению. Пациент ведет себя как условное эхо, реализуя собственные потребности закомплексованного нарцисса.

Политическая дидактика присутствует и в образах смерти героев мифа. Классический штамп — Нарцисс умер от неразделенной любви. Это романтично, но физиологически он умер от голода, хотя и перестал есть от избытка чувств. Судьба погибающей Эхо симметрична:

«После, отвергнута им, в лесах затаилась, листвою
Скрыла лицо от стыда и в пещерах живет одиноко.
Все же осталась любовь и в мученьях растет от обиды.
От постоянных забот истощается бедное тело;
Кожу стянула у ней худоба, телесные соки
В воздух ушли, и одни остались лишь голос да кости.
Голос живет: говорят, что кости камнями стали».

Копия смерти физиологической смерти Нарцисса:
«Бодрости нет, ни сил, всего, что, бывало, пленяло.
Тела не стало его, которого Эхо любила...»

Эти две схожие смерти, будто отражаются друг в друге.

У Куна этот конец описан с вариациями до слез:

«Видит и несчастная нимфа Эхо, как страдает Нарцисс. Она по-прежнему любит его; страдания Нарцисса болью сжимают ей сердце.

— О, горе! — восклицает Нарцисс.

— О, горе! — отвечает Эхо.

Наконец, измученный слабеющим голосом воскликнул Нарцисс, глядя на свое отражение:

— Прощай!

И еще тише чуть слышно прозвучал отклик нимфы Эхо:

— Прощай!»

Нарцисс прощается со своим отражением, а Эхо с ним, и этот ее повтор впервые оказывается осмысленным.

Эти истории своей «онтологией» в точности воспроизводятся нарциссическим социумом, замороженным собственными льстивыми отражениями в идеологии и пропаганде, в мифических успехах дипломатии и армии, которой «там нет», в экранах телевизоров и компьютерных мониторах... Мегаломания и мания превосходства, бред величия, полное равнодушие к другим, упоение собственной грубостью и жестокостью, неспособность любить или хотя бы слышать кого-либо, кроме себя, истерическая реакция на критику, сопровождающаяся приступами нарциссического гнева и нарциссической

ялости, — все это до боли знакомо. Но реже обращается внимание не только на «новшество страсти», но и на «род гибели». Смерть от голода — лишь метафора общей деградации организма. Политический нарциссизм в деструктивных, патологических, а тем более злокачественных формах ведет к упадку экономики, к деградации среды обитания и развалу инфраструктуры, не имеющей отношения к показухе. Политический нарцисс легко подпадает под санкции сожителей по планете, но и сам же зарывает свои ресурсы в землю, сооружая гигантские потемкинские деревни размером с малый город.

Подобно тому, как самовлюбленный Нарцисс и влюбленная Эхо забывают о еде, одновременно и самовлюбленная, и влюбленная в вождя масса склонна прощать власти собственное обнищание в благодарность за недолгое упоение геополитической гордыней.

Здесь самое время вспомнить, что завершается легенда вовсе inferнально — и после смерти Нарцисс не может оторваться от своего отражения:

«Долго лежал он, к траве головою прикинув усталой;

Смерть закрыла глаза, что владыки красой любовались.

Даже и после — уже в обители принят Аида —

В воды он Стикса смотрел на себя».

К нам это тоже относится, но не вполне: после ядерной войны все россияне как невольные жертвы попадут в рай.

Моральная дидактика мифа вызывает восхищение. На вопрос, что хотел сказать автор этим художественным произведением, можно долго распространяться на тему: мораль сего мифа такова. Это не только грех жестокой самовлюбленности, но и история преступлений и наказаний в целом. Там все буквально пропитано первобытной жутью. Мы еще не сказали, что сам Нарцисс появляется на свет в результате изнасилования его матери нимфы Лириопеи голубым потоком (беотийской рекой) Кефисом.

Психопатология политического нарциссизма потенциально так же объемна, сложна, эвристична и поучительна. Здесь все гораздо глубже и интереснее, чем выяснение, как в оптике психоанализа выглядит работа имиджмейкеров Путина и приведет ли Трамп к импичменту диагноз злокачественного нарциссизма раньше разоблачения его тайных политических и геополитических манипуляций. Важно лишь избавиться от провинциальности и постараться все же услышать, что нарциссизм входит в ядро современной психоаналитики, что это эпидемия целых наций и болезнь века, затрагивающая едва ли не главное в психоистории модерна и постмодерна. Разбираться с политикой психических убежищ и патологическими организациями у психотических, невротических и пограничных пациентов не менее интересно, чем с подлинным мифом о Нарциссе. У нашего времени свои мифы, свои метаморфозы и свои нарциссы, посильнее, чем у Публия Овидия Назона⁸.

⁸ В конце XX века вновь возникает новая волна интереса к теме нарциссизма. Многочисленные авторы (М. Фуко, Ж. Деррида, К. Леш, Дж. Хуган, П. Мэрин, Ж. Бодрийяр, Ж. Липовецки, А. Лоуэн и др.) заговорили о современной западной культуре как о культуре нарциссизма, которая

Два вождя, три эпидемии

Нарциссизм в «обычном», расхожем смысле, вне прямой связи с состоянием социума и политики — одна из популярнейших тем во всем, что касается психологии и психиатрии. В этом сюжете соблазнительно все: его чувственность и символизм, экзотика фабулы и фактуры, элегантные ходы в теории и терапии. Сотни Эхо пишут диссертации, курсовые и популярные заметки на эту особо вкусную, я бы даже сказал, «сладкую» тему.

Однако, начиная разговор о нарциссизме в идеологии и политике, даже в самых благодарных аудиториях ощущаешь себя бросающимся на информационную амбразуру. Или вопиющим в аналитической пустыне. Запрос в Интернете на «политический нарциссизм» выводит на твои же статьи в «Форбс» под более узким тегом «политический нарциссизм в России» — более ничего. Выглядит так, будто общество чувствует себя настолько психически здоровым, что считает возможным вовсе не обращать внимания на эпидемиологическую тревогу в других странах, порой близкую к панике.

Необыкновенная популярность темы нарциссизма как такового в специальной, а отчасти и в популярной околопсихологической литературе не снимает проблемы. Одно дело, кто такие нарциссы и что такое нарциссизм «в личном пользовании» и в малых группах, а совсем другое — что в этом плане представляют собой общество, нация, социум, режим, политтехнологии, PR и GR, пропаганда, идеологии и политические мифы, в том числе мифы-основания государства. Удивительно, как, казалось бы, один и тот же сюжет в одном плане может давать перенасыщенность, а в другом — вакуум.

Хорошее средство прочистки мозгов с одновременным заполнением пустот — знакомство с богатым опытом других пострадавших. В этом плане для сопоставления нам может быть интереснее даже не столько Европа, сколько Америка. Вслед за Иваном Тургеневым, особенно к его 200-летию юбилею, у нас носятся с образом «русского европейца», однако с не меньшим, если не с большим интересом можно было бы проработать сопоставление русского и американского. Здесь может оказаться одновременно и больше общего, чем в сопоставлении себя с Европой, но и контрастного, вскрывающего природу характера своей противоположностью. Многое буквально бросается в глаза, начиная с вечного завоевания, переселения и освоения неведомых

оказалась связана с трансформаций ценностного самосознания как отдельного человека, так и общества в целом (Соколов С. Е. Ценностные корреляты нарциссических проявлений личности (Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/tsennostnye-korrelyaty-nartsissicheskikh-proyavlenii-lichnosti#ixzz5Vwj2yS52>)).

миров, географических и политических, и заканчивая современной динамичностью и пространственной подвижностью американцев, резко отличающей их от будто прикрепленных к месту современных русских. В свое время меня поразило, как долго и упорно именно русские и американцы держались за рамную конструкцию автомобилей, в то время как Европа уже активно переходила на самонесущий, безопасно сминаемый кузов.

Забегая вперед, надо подчеркнуть, что американский нарциссизм скорее персоналистского, личностного толка в корне отличается от российского коллективистского, массового нарциссизма, более построенного на компенсации общесоциальных комплексов и идеализирующих переносах на грандиозность и всемогущество державы с характерным культом вождя. Эти два типа нарциссической акцентуации можно условно определить как достижительный и компенсаторный. По «абсолютной» величине эти две эпидемии, в России и в Америке, могут быть практически равноценны, но при этом Россия безнадежно отстает от Америки в профессиональной и массовой рефлексии по поводу усугубляющегося нарциссизма нации.

В США уже целый ряд лет наблюдаются две эпидемии: обыденного, бытового нарциссизма как массового явления — и писательской, публицистической, исследовательской, диагностической и терапевтической активности, прогрессирующей на этой почве. У нации сформировался своего рода «свой», но при этом общий на всех коллективный психотерапевт, все более явно и настойчиво концентрирующийся именно на нарциссическом расстройстве. «Призрак преследует Америку — призрак нарциссизма. Это проявляется в потоке таких недавних книг с такими названиями, как «Нарциссисты разоблачены» и «Нарциссист по соседству» <...>, в исследованиях, показывающих, что американские авторы используют «I» и «ту» много чаще, чем раньше, свободно применяя этот термин (*нарциссизм* — А. Р.) ко всем, от Дональда Дж. Трампа и Барака Обамы до Эдварда Дж. Сноудена, Опры Уинфри и Канье Уэста»⁹.

О масштабах бедствия достаточно может сказать один только этот отдельно публикуемый богатейший материал со следующим представлением: This document provides sources used in *The Narcissism Epidemic* by Jean M. Twenge and W. Keith Campbell (Free Press, 2009; http://www.jeantwenge.com/wp-content/uploads/2017/08/narcissism_epidemic_endnotes.pdf). Речь специально идет о ссылочном аппарате одной из самых известных книг, посвященных эпидемии нарциссизма. Кстати, если набрать в наших поисковиках эти два слова «эпидемия нарциссизма», сначала поражаешься присутствию материалов на эту тему в самых разных ресурсах, а потом — тому, что практически все эти материалы размещены на достаточно маргинальных сайтах, начиная с «Отдыха и развлечения «диких» хозяек» и заканчивая «Международной академией каббалы». На более основательных сайтах это в основном ссылки на двух авторов (и одновременно соавторов) — Jean M. Twenge и W. Keith Campbell. Это прежде всего их книга *The Narcissism Epidemic: Living in the Age of*

⁹ Schuessler Jennifer. Rewiew: “The Selfishness of Others”, or I’m O.K. — You’re a narcissist // *The New York Times*, July 31, 2016. <https://www.nytimes.com/2016/08/01/books/review-the-selfishness-of-others-or-im-ok-youre-a-Narcissist.html>

Entitlement, но отдельно и популярные интернет-презентации с хорошим счетчиком посещений¹⁰.

Отдельное направление — исследование эпидемии нарциссизма в Интернете¹¹.

Об оценке положения говорит уже сам характер заголовков, особенно когда они собраны вместе: «Narcissism: The Epidemic of Our Time», «The Narcissism Epidemic. Living in the Age of Entitlement», «Today's Central Cultural Theme», «How collective narcissism is directing world politics», «A specter is haunting America: the specter of narcissism», «The Internet 'Narcissism Epidemic'», «Generation me», «The Me Me Me Generation», «Me! Me! Me! Are we living through a narcissism epidemic?», «The Culture of Narcissism: American Life in an Age of Diminishing Expectations», Книга Сэнди Хотчкис «Адская паутина. Как выжить в мире нарциссизма»...

Особую озабоченность вызывает динамика распространения массовых расстройств. Оценки студентов американских колледжей по «инвентаризации» симптомов нарциссической личности выросли в 2 раза быстрее за 5 лет с 2002 по 2007 год, чем в период между 1982 и 2006 годами, то есть за 24 года. Подсчитано, что более 10 процентов американцев уже обладают значительными нарциссическими отклонениями¹². Нет оснований полагать, что процесс обернется вспять, скорее наоборот. Жесточайшая конкуренция уже на этапе учебы, культ достижения и успеха, сопровождающийся паническим страхом оказаться в лузерах, — все это приводит к росту употребления стимулирующих психотропных средств, что в целом мало чем отличается от допинга в спорте. Многие родители оказываются перед суровым выбором: закрывать на все это глаза — или запрещать употребление таких стимуляторов и другой подобной химии, сознательно, своими же руками ставя своих детей в условия неравной карьерной, жизненной конкуренции.

У нас такие исследования, насколько мне известно, не проводятся, да и вообще вряд ли представимы. В силу социально-политической заряженности нашего варианта нарциссической эпидемии здесь пришлось бы делать акцентированные выходы на идеологию и политику, в том числе с персоналистским прицелом, что в политическом плане было бы воспринято как ересь, хотя бы в силу понимания того, что значит в нашей политической и околопсихологической культуре само слово «диагноз». Однако о многом может сказать даже не замер как таковой, а интуитивное сопоставление состояний,

¹⁰ Campbell W. Keith. The psychology of narcissism. Электронный ресурс: <https://ed.ted.com/lessons/the-psychology-of-narcissism-w-keith-campbell#review> (почти 3,5 млн просмотров и четверть млн ответов на вопросы); ee же материал на Youtube: W. Keith Campbell: The Narcissism Epidemic (<https://m.youtube.com/watch?v=Iv2LkAWc7Tk>); Питни Джон. Эпидемия нарциссизма. Интервью с Жан М. Твендж. Электронный ресурс: <http://prosvetlenie.daism.ru/statya-wie/epidemiya-nartsissizma>.

¹¹ Davidow Bill. The Internet 'Narcissism Epidemic'. Don't let popularity set your standard // «The Atlanta», March 26, 2013. <https://www.theatlantic.com/health/archive/2013/03/the-internet-narcissism-epidemic/274336/>

¹² Narcissism and Politics: Dreams of Glory. By Jerrold M. Post. New York: Cambridge University Press, 2015. 252 p.

разнесенных во времени. В том, что касается именно политического нарциссизма за рубежом, в частности в США, такие экскурсы в психоисторию тоже необходимы, поскольку и здесь критичная ситуация складывается именно в последнее время и во вполне понятном политическом контексте. Все это опять отсылает нас к мифу о несчастном Нарциссе, который поначалу пребывал скорее в состоянии латентной девиации и лишь потом, в определенный момент, в заданной системе отношений и в понятном событийном контексте стал классическим пациентом НРЛ. Короче, здесь тоже надо искать поворотные точки, и они близко, даже очень.

В США политизация проблемы нарциссизма как общенациональной беды несомненно оказалась связана с победой Трампа на президентских выборах. Вообще говоря, эта победа (как и ее продолжение в аналитике) стала такой сенсацией в том числе и в силу своей неожиданности. Было много написано о триумфе экзальтации, эпатажа, фэйкового популизма и агрессивной самовлюбленности как свойств не только кандидата, а затем президента, но и самого проголосовавшего за него электората. Применительно к нашей теме можно сказать, что нарцисса выбирают нарциссы, хотя в таких ситуациях, несомненно, срабатывает и целый ряд других факторов. Общий сдвиг в эту сторону к тому времени, несомненно, был, однако можно попытаться реконструировать реакцию оперативной или более фундаментальной аналитики, если бы победила Хиллари Клинтон. На перелом в характере нации и вообще в электоральных настроениях Запада, несомненно, обратили бы внимание, но эффект не был бы столь оглушительным. Это тем более смущает, что перевес Трампа был минимальным, и последние граммы на чашу весов были положены сугубо субъективными, необязательными, во многом случайными факторами. Тем не менее трудно не признать, что при ином исходе выборов и ситуация в политической аналитике и даже в политической философии сейчас могла бы быть иной. Кстати, «у 25% молодых граждан США наблюдались симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) после президентской кампании 2016 года. К такому выводу пришли американские психологи, проведя опрос среди студентов Университета штата Аризона спустя несколько месяцев после выборов»¹³.

В дальнейшем в нашей книге подробнее приводятся описания скандала с реакцией сообщества американских психологов и психиатров уже на сам факт участия Трампа в президентских выборах 2016 года, но вкратце: лишь «правило Голдуотера», запрещающее экспертам выступать с публичными диагнозами, если они не обследовали пациента лично, не позволило большинству профессионального сообщества публично обратиться к Конгрессу и к прессе с соответствующими подозрениями. Тем не менее публичное заявление о причине этого вынужденного молчания прозвучало, и это было, по сути, таким же латентным сигналом, как и прогноз Тиресия о трагической судьбе Нарцисса. Скандал сопровождался формированием массового профессионального движения «Психиатры против трампизма». Из-за океана трудно судить, какова здесь пропорция в сочетании строгой психиатрии и политического неприятия, однако акцент на

¹³ Удар по психике»: как победа Трампа на выборах могла довести американскую молодежь до посттравматического расстройства // RT на русском (<https://russian.rt.com/science/article/566590-vybory-tramp-posttravmaticheskoe-stressovoe-rasstroistvo>).

злонамеренной форме именно нарциссического отклонения здесь, несомненно, присутствует.

В российской политике актуализация проблемы нарцисса также связана с конкретным временем, с понятной конфигурацией процессов и событий. В идеологии и пропаганде растравливание нарциссического синдрома своим началом приходится примерно на 2010–2011 гг. Тогда в стране произошла подлинная революция в ответе общества на «основной вопрос философии» — о том, что первично: материя или сознание? До этого все было проще: в 1990-е годы страна и население по необходимости выживали в состоянии стихийного материализма и без централизованной идеологии, хотя и под обстрелом крайне агрессивных идеологий оппозиции всех родов. Далее, в периоды курса сначала на «стабильность», а затем на «модернизацию», этот симбиоз уже более осмысленного материализма, рационализма, функционализма и социального конструктивизма психологические, идеологические и в особенности эмоционально-психологические контуры социума также не особенно затрагивал. «Стабильность», конечно же, продвигалась как ценность, особенно близкая людям, измученным переменами и неопределенностью, отсутствием привычных минимальных гарантий. Точно также «модернизация» льстила стране, уже привыкшей к стабильности и более не готовой целиком продаваться власти только за это в целом естественное благоприобретение. Однако все это имело под собой вполне определенную материальную, социально-экономическую или инновационно-технологическую подоснову, хотя бы только в соцобеспечении либо в проектах радикального преобразования экономики («смена вектора»). И это не шло ни в какое сравнение с тем резким креном в идеологию и психологическую накачку, какой случился в результате падения рейтингов и продвижения протестных настроений из столиц в города-миллионники в 2009–2010 гг. Именно с этого момента акцентируются небывалые в истории человечества достижения нашей коллективной нравственности, духовности и державности, резко отдающие манией глобального превосходства на грани бреда величия с самореализацией за счет уничтожения других и истерической реакцией на критику. В 2014 году эта риторика получила «материальное» воплощение в геополитических приобретениях и военизированных акциях, составивших на тот момент ядро грандиозного «Я» режима и значительной части социума.

Вместе с тем в более широком историческом контексте латентную предрасположенность к политическому нарциссизму у нас можно обнаружить и в целом ряде эпизодов — как в своего рода коллективной психоистории нации (при всей условности применения понятия «нация» в нашем случае).

Если сквозь оптику нарциссизма смотреть на большую российскую историю, то здесь мы вовсе не обязательно обнаружим симптомы эпизодической, а тем более хронической патологии. В дальнейшем мы более подробно разберем соотношение конструктивного и деструктивного нарциссизма, нарциссической «нормы» и патологии. Но надо сразу понять, что помимо серьезных и многим чреватых расстройств, есть, условно говоря, «нарциссизм здорового человека» — а значит, и здорового общества.

Если есть нарциссизм как профессиональная предрасположенность (но и профессиональное заболевание) у актеров, художников, политиков и теноров, не говоря о самих психологах, то тем более есть нормальная доза нарциссизма в символическом самоопределении наций и государств. Не всякое самомнение и не всякие амбиции, даже завышенные, надо тут же записывать в диагноз. Отклонение начинается с появления внятных признаков отрыва от реальности и от себе подобных, с разрушения коммуникации и основ солидарности. А это уже отдельные типы психоисторических событий и процессов.

В нашей истории это, несомненно, была прежде всего Великая Октябрьская социалистическая революция, со всей идущей от нее идеологией глобального и исторического лидерства на пике прогресса человечества как социально-политического вида. Типичный вариант идефикс с признаками мегаломании и отрыва идеологизированного гиперреальности от голодной, а часто и самоубийственной прозы жизни. В этом смысле по фабуле мифа о Нарциссе можно с равным правом описывать и революции, и развитые идеологии — тем более что революции, как правило, и есть воплощенный в жизни и смерти триумф идеологии.

Как ни странно это сейчас звучит, но Отечественная война послужила шоковым сеансом самостоятельного психоанализа и психотерапии, во многом расчистившим нарциссические наслоения коммунистической идеологии и пропаганды, всей этой мегамашины партполитпросвета. Это лишь потом из беды и победы сделали типичный нарциссический культ, позволяющий непрерывным самолюбованием замещать заботу о прозе жизни. О злокачественной нарциссической ориентации сталинизма в общем виде уже немало написано, и такие тексты представлены в том числе и в нашей книге.

После относительно самокритичной оттепели приходит «застой» со всеми признаками идеологизированного нарциссизма и нескончаемого самолюбования. Увесивший себя орденами и званиями Брежнев был не просто комичной фигурой, но и олицетворением нарциссической сути самого режима, его идеологии и политической самоидентификации.

О характерной для будущих нарциссических провокаций младенческой травме обесценивания, сопровождавшей в 1990-е годы появление на свет «Новой России», далее также будет сказано специально и не раз.

Таким образом, в подобной психоистории проявления политического нарциссизма в наше время вовсе не кажутся удивительными. Наоборот, было бы удивительно, если бы их не было. Строго говоря, их просто не могло не быть.

Если же теперь попытаться перейти с макросоциального уровня к особым характеристикам персоналистского режима с отчетливыми признаками вождизма, то здесь мы столкнемся с рядом трудностей одновременно объективного и субъективного свойства. Как это ни смешно, поиск дает всего два материала такого рода. Первый — это крохотная заметка в РБК от 17 апреля 2014 года под названием: «"Измученная русская душа". Западные эксперты заподозрили у Владимира Путина нарциссизм» (<https://www.rbc.ru/newspaper/2014/04/17/56bee91e9a7947299f72d21a>). Кажется нереальным

и количество просмотров — 72. Второй материал — уже упоминавшаяся в предисловии заметка, собравшая фантастическую аудиторию — более 5,5 тыс. репостов — не просмотров! — только на «Фейсбуке» («"Он не способен сочувствовать". Путин глазами психиатра» <https://www.svoboda.org/a/29562008.html>)¹⁴.

Поскольку я склонен распространять «правило Голдуотера» и на Россию, а тем более на сочинителей, не считающих себя собственно психоаналитиками или психотерапевтами, придется специально обратиться к теме условной, латентной диагностики, а также к проблеме бессубъектных психических организаций на уровне политики и макрополитики. Вопреки сложившейся ориентации личностно ориентированных исследований в области политического нарциссизма, представляется, что как раз в сфере политики и идеологии бессубъектные формы оказываются наиболее значимыми по жизни и продуктивными в исследовании, не говоря о практической трансформации, если она вообще возможна.

Скрытая диагностика и бессубъектные структуры

Как только речь заходит о политическом нарциссизме, многих сразу же отпугивает слово «диагноз» — или хотя бы перспектива такой диагностики. И это по-своему правильно по целому ряду причин. Однако при переходе с личностного уровня на групповой, массовый, а вообще говоря, на социальный, многое существенно меняется, в том числе одновременно в методологическом и в этическом плане.

Здесь в качестве предельно короткой интродукции приходится сразу снять вопрос о корректности распространения нарциссизма из личностной психопатологии на социальный уровень. Об этом можно было бы долго распространяться, в том числе с авторитетными ссылками, однако для наших пропедевтических целей здесь достаточно убедительной цитаты из Эриха Фромма (который, для справедливости, не самый большой герой моего романа). В «Душе человека» Фромм пишет: «...Индивидуальный нарциссизм может превращаться в групповой, и тогда род, нация, религия, раса и тому подобное заступают на место индивида и становятся объектами нарциссической страсти»¹⁵. Кажется, этого условного «заступают на место» достаточно для того, чтобы пока не вдаваться в долгие рассуждения об онтологических переходах личностного в социальное и коллективное и наоборот.

Нарциссизм парадоксален: в психопатологии нет ничего сложнее, но одновременно и проще. Нет ничего сложнее в плане терапии, но и нет ничего проще в плане диагностики.

¹⁴ Можно было бы упомянуть интервью на «Радио Свобода» от 11 июля 2016 года «Психология лидеров — от Буша до Путина. Гость АЧ — психоаналитик Джастин Франк (Евгений Аронов)», но там на нашу тему практически ничего нет (что тоже результат), хотя работы этого эксперта включены в списки литературы ряда сильных университетов, в том числе по рубрике «Нарциссизм».

¹⁵ Фромм Э. Душа человека. — М.: Республика, 1992. — С. 54.

Насчет простоты диагноза, конечно, грубое преувеличение, однако в этом есть определенный смысл. Если разбираться с каким-либо социальным, политическим или идеологическим явлением, аналитику вовсе не обязательно ставить диагноз самому, тем более если это диагноз категорический. Достаточно дать читателю более или менее стандартный диагностический инструментарий — а потом оставить его во всеоружии таким знанием один на один с... телевизором, образом лидера, идеологией государства или партии, личностными характеристиками выдающихся дипломатов, военных, аналитиков или телеведущих. Это позиция отчасти коварная, если не сказать иезуитская, однако она честная. Я не навязываю вам свой диагноз и, более того, могу сделать вид, что у меня его вовсе нет. Примерно владея набором диагностических инструментов, кстати, не самых сложных, вы сами ставите диагноз — или не ставите его. Но в любом случае ваше отношение к объекту существенно видоизменяется. Вы тоже можете ни на чем не настаивать, но от бросающихся в глаза выводов теперь трудно будет отказаться. И это совершенно нормально, коль скоро мы не решаем судьбу человека или организации, а лишь формируем собственное мнение.

Вот для примера (и для разминки в психоанализе себя любимого) такого рода популярная симптоматика из работы «Нарциссизм и как он разрушает жизнь».

«Для начала пробегитесь по симптомам:

★ Чувство жгучей зависти к людям, которые преуспели больше вас. Кого хвалят, чьи посты лайкают. Иногда зависть настолько захлестывает, что портится настроение на целый день.

★ Частое сравнение себя с другими по критерию "лучше" и "хуже".

★ Потребность в восхищении, похвале, зависти со стороны. Потребность демонстрировать успешность или уникальность или быть не таким как все.

★ Причисление себя к особенным, уникальным, превосходящим серое большинство. Вера в наличие неких изысканных талантов, которые могут оценить избранные.

★ Прыгающая самооценка: "я бог"/"я говно" (80% времени "я говно").

★ Демонстрация превосходства. Иногда высокомерие при общении (если компания безопасная), снисходительное отношение к окружающим. Сюда же можно отнести ведение инстаграма/бложика с тщательно отбираемыми фотографиями, демонстрирующими что вы "в тренде" или, наоборот, "тонко чувствующий эстет с охуенно богатым внутренним миром".

★ Непонимание чувств и мотивов окружающих и нежелание их уважать. Нежелание вникать в переживания и чувства людей, их жизненную ситуацию. Отсутствие эмпатии, окружающие кажутся какой-то примитивной серой массой. Проблемы и тревоги других — унылой банальщиной.

★ Перфекционизм и прокрастинация. Вы пытаетесь делать все идеально, но не доводите задумки до конца. Хочется, чтобы никто не приебался к ошибкам, а восхитился

идеальностью проделанной работы. На деле же работа вызывает кучу стресса, а кладбище проектов и брошенных дел напоминает городское по количеству могил.

★ Мучительное чувство, когда вылизываешь проект, а от него уже тошнит.

Увлечения быстро надоедают. Ведь чтобы преуспеть, нужно много и нудно прокачиваться, а хочется "мотивации", драйва и вагон лайков.

★ Фантазии на тему успеха, богатства, могущества, всемирного признания.

★ Пытаетесь управлять мнением людей и своей репутацией, расстраиваетесь, если это не удается.

★ Любите критиковать и искать изъяны в работах других людей.

Последний пункт не совсем четкий критерий, скорее наблюдение. Чужие косяки приятны вдвойне, во-первых, человек сам себе разрешает косячить, во-вторых, суть самооценки нарцисса строится на возвышении себя по сравнению с другими. Топишь окружающих — всплываешь сам.

Если это про вас или про близких людей, добро пожаловать в удивительный мир нарциссизма — расстройства личности, претендующего на звание психологической чумы современного мира.

Нарциссическое расстройство личности проявляется в чрезмерном переживании собственной значимости в сочетании с повышенной потребностью во внимании и восхищении со стороны других людей»¹⁶.

Более строгая классификация симптомов нарциссизма представлена в Диагностическом руководстве по психическим расстройствам DSM-5. В общем виде нарциссическое расстройство личности характеризуется «грандиозностью (в фантазиях или поведении), постоянной потребностью в восхищении и отсутствием эмпатии, которые проявляются в юношеские годы и влияют на все сферы жизни».

«Чтобы нарциссизм был признан патологией, а не особенностью характера, у человека должны проявляться как минимум пять из девяти характерных признаков.

Непомерное чувство собственной важности. Такой человек преувеличивает свои достижения и таланты и ожидает, что его признают лучшим в выбранной области, причем без реальных достижений.

Постоянные фантазии о собственном успехе, силе, блеске, красоте, идеальном объекте любви.

Вера в то, что он — особенный и уникальный, и достоин общества только лучших людей: самых богатых, высокопоставленных, известных.

Постоянная потребность в восхищении.

¹⁶ Электронный ресурс: https://m.pikabu.ru/story/nartsissizm_i_kak_on_razrushaet_zhizn_5077616

Чувство, что ему все должны, то есть необоснованно высокие ожидания того, что такому человеку будут оказывать особые почести и исполнять его желания.

Эксплуататорское поведение в общении, использование других для достижения своих целей.

Отсутствие эмпатии. Нежелание признавать чувства других людей и неумение отождествлять себя с их потребностями.

Зависть к более успешным людям или убеждение, что другие завидуют ему.

Демонстрация высокомерного и надменного поведения или взглядов»¹⁷.

Однако во всем, что касается политического нарциссизма, ситуация одновременно и сложнее, и проще. Она сложнее в том плане, что сама политика как особый род деятельности и отношений во многом предполагает присутствие нарциссической акцентуации, например, в диапазоне от популярности до харизмы. Поэтому здесь не всегда можно сразу разделить технологию и психологию активного нарциссического субъекта. Так, в, казалось бы, явно нарциссическом поведении лидера можно усматривать и его личностную предрасположенность вплоть до патологии, и эффективную разработку имиджмейкеров и политтехнологов, проще говоря — роль. Все переходы природы в роль и обратно понятны, однако эта сложность одновременно и упрощает позицию аналитика. Внешний наблюдатель не ставит диагноз личности, тем более со всеми профессиональными и этическими ограничениями такого рода диагностики, но он вполне ответственно может ставить диагноз той бессубъектной структуре, которая представлена в профессиональной разработке данной роли. Здесь может быть использована универсально продуктивная формула Канта *als ob* — вполне достаточно того, что политик ведет себя так, как если бы он был нарциссом именно в своей психической организации.

То же самое распространяется на все ранее упоминавшиеся бессубъектные формы сознания, такие как идеология, стиль и контент пропаганды и пр. Так, нас может вовсе не интересовать, является ли патологическим или даже злокачественным нарциссом идеолог-сочинитель или идеолог-транслятор идейной харизмы, но сам тон и контент идеологии можно рассматривать в качестве обстоятельств условного субъекта и даже пациента. Иначе говоря, идеология и политика, пропаганда или режим могут вести себя так, как если бы они были человеком с той или иной степенью нарциссической деформации психики. Эта методологическая сложность одновременно существенно, иногда решающим образом упрощает все, что связано с методологической корректностью и профессиональной этикой. Далее я могу вообще вынести за скобки, в какой мере, например, имиджмейкеры работают не только на публику и электоральный результат, но и на нарциссические склонности самого клиента. В свое время Путин с удивительной регулярностью покорял все среды, виды техники и даже фауны: воздух, вода, самолеты и стерхи, автомобили и лошади, рыбы и тигры. Мы не знаем, с каким вожделием он всем этим занимался — или же все это ему сильно претило, и он это делал только ради

¹⁷ American Psychiatric Association. Diagnostic And Statistical Manual Of Mental Disorders, Fifth Edition (Dsm-5). — Arlington, Va: American Psychiatric Publishing, 2013. — 992 P.

политического эффекта, если не для спасения Родины от дефицита сплочения и мобилизации. Мы не знаем, в какой мере здесь был задействован внутренний пиар, проще говоря, желание исполнителя угодить и польстить самому клиенту. Но вполне достаточно того, что это была роль классического нарцисса — неважно, как именно написанная и исполненная. Важно другое: как все эти схемы переносятся, например, на внешнюю политику и военные акции государства, на глобальную гордыню и своего рода нарциссической милитаризм. Все это можно рассматривать с точки зрения глав злокачественного нарциссизма, отвлекаясь от психопатологической диагностики в обычном смысле этого слова.

Вместе с тем весь этот нарциссический формализм нельзя в полной мере оторвать от характеристик персоналистского режима, а тем более от психопатологии нарциссической массы. Актер может притворяться, но не возбужденная им публика, явно страдающая комплексами неполноценности, мукой обесценивания и потребностью в компенсации в форме «грандиозного Я», слитого с всемогущественностью державы, империи, ее всепобеждающей дипломатии и виртуозно действующих ВКС. Этот факт имеет принципиальное значение, поскольку резко перестраивает «терапевтические» стратегии работы с массой. Упования на просветительскую миссию и рациональную расчистку засоренных мозгов приходится резко сокращать, понимая, что в таких случаях реакции нарцисса, как правило, дают эффекты, прямо противоположные желаемому. Даже выяснив, кто виноват, мы еще не приближаемся к ответу на вопрос, что делать. Терапия политического нарциссизма, воплощаемого в бессубъектных структурах и в условной субъектности, — дело другой работы.

Литература

- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-slovo/1125088.html>
- Киньяр П. Секс и страх. — М.: Текст, 2000. — 189 с.
- Нарциссизм и как он разрушает жизнь. URL: https://m.pikabu.ru/story/nartsissizm_i_kak_on_razrushaet_zhizn_5077616
- «Он не способен сочувствовать». Путин глазами психиатра. URL: <https://www.svoboda.org/a/29562008.html>
- Павсаний. Описание Эллады. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1385000100>
- Питни Джон. Эпидемия нарциссизма. Интервью с Джин Твенж. URL: <http://prosvetlenie.daism.ru/statya-wie/epidemiya-nartsissizma>
- Соколов С. Е. Ценностные корреляты нарциссических проявлений личности // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/tsennostnye-korrelyaty-nartsissicheskikh-proyavlenii-lichnosti#ixzz5Vwj2yS52>
- «Удар по психике»: как победа Трампа на выборах могла довести американскую молодежь до посттравматического расстройства // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/science/article/566590-vybory-tramp-posttravmaticheskoe-stressovoe-rasstroistvo>
- Фромм Э. Душа человека. — М.: Республика, 1992. — 431 с.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том ХХА (40). СПб: Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1897.

American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (Dsm-5). Arlington, Va: American Psychiatric Publishing, 2013. — 992 p.

Campbell W. K. The Narcissism Epidemic. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=Iv2LkAWc7Tk>

Campbell W. K. The Psychology of Narcissism. URL: <https://ed.ted.com/lessons/the-psychology-of-narcissism-w-keith-campbell#review>

Davidow B. The Internet «Narcissism Epidemic». Don't Let Popularity Set Your Standard // The Atlanta, March 26, 2013. URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2013/03/the-internet-narcissism-epidemic/274336/>

Keys D. Narcissists Exposed — 75 Things Narcissists Don't Want You to Know. Light's House Publishing, 2012. — 129 p.

Schuessler J. Review: The Selfishness of Others, or I'm O.K. — You're a Narcissist // The New York Times, July 31, 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/01/books/review-the-selfishness-of-others-or-im-ok-youre-a-narcissist.html>

Twenge J. M., Campbell W. K. The Narcissism Epidemic: Living in the Age of Entitlement. — Atria Books, 2009. — 352 p.

References

American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (Dsm-5). — Arlington, Va: American Psychiatric Publishing, 2013. — 992 p.

Campbell W. K. The Narcissism Epidemic. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=Iv2LkAWc7Tk>

Campbell W. K. The Psychology of Narcissism. URL: <https://ed.ted.com/lessons/the-psychology-of-narcissism-w-keith-campbell#review>

Davidow B. The Internet «Narcissism Epidemic». Don't Let Popularity Set Your Standard // The Atlanta, March 26, 2013. URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2013/03/the-internet-narcissism-epidemic/274336/>

Efremova T. F. Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi [A New Dictionary of Russian. Definitions and Word-formation]. Moscow: Russkii yazyk, 2000. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-slovo/1125088.html> (In Russian.)

Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona [The Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Ephron]. Vol. ХХА (40). St. Petersburg Semenovskaya Tipografiya (I. A. Efrona), 1897. (In Russian.)

Fromm E. Dusha tcheloveka [The Heart of Man]. Moscow: Respublika, 1992. 431 p. (In Russian.)

Keys D. Narcissists Exposed — 75 Things Narcissists Don't Want You to Know. Light's House Publishing, 2012. 129 p.

Nartsissizm i kak on razrushaet zhizn [Narcissism and How It Destroys Life]. URL: https://m.pikabu.ru/story/nartsissizm_i_kak_on_razrushaet_zhizn_5077616 (In Russian.)

«On ne sposoben sochuvstvovat'» Putin glazami psihiatra [«He can't sympathize». Putin through the Eyes of a Psychiatrist]. URL: <https://www.svoboda.org/a/29562008.html> (In Russian.)

Pausanias. Opisanie Ellady [Description of Greece]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1385000100> (In Russian.)

Pitney J. Epidemiya nartsissizma. Interviu s Jean Twenge [Epidemic of Narcissism. Interview with Jean Twenge] URL: <http://prosvetlenie.daism.ru/statya-wie/epidemiya-nartsissizma> (In Russian.)

Quignard P. Seks i Strakh [Le Sexe et l'Effroi]. Moscow: Text, 2000. 189 p. (In Russian.)

Schuessler J. Review: The Selfishness of Others, or I'm O.K. — You're a Narcissist // The New York Times, July 31, 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/01/books/review-the-selfishness-of-others-or-im-ok-youre-a-narcissist.html>

Sokolov S. E. Tsennostnye korrelyaty nartsissicheskikh proyavlenii lichnosti [Values correlates of narcissistic personality manifestations]. URL: <http://www.dissercat.com/content/tsennostnye-korrelyaty-nartsissicheskikh-proyavlenii-lichnosti#ixzz5Vwj2yS52> (In Russian.)

Twenge J. M., Campbell W. K. The Narcissism Epidemic: Living in the Age of Entitlement. Atria Books, 2009. 352 p.

«Udar po psihike»: kak pobeda Trampa na vyborakh mogla dovesti amerikanskiy molodez do posttravmaticheskogo rasstroistva ['A Blow to the Psyche': How Trump's Election Victory Could Bring American Youth to Post-traumatic Stress Disorder] // RT na russkom [RT in Russian]. URL: <https://russian.rt.com/science/article/566590-vybory-tramp-posttravmaticheskoe-stressovoe-rasstroistvo> (In Russian.)

**Between Myth and an analysis.
Introduction to the book «Narcissus in armor.
Psycho-ideology of the «grandiose self» in politics and power**

Rubtsov A.,
Institute of philosophy RAS

Abstract: The article discusses a relatively new topic of political narcissism. The phenomenon, which seems familiar and quite marginal in life, turns out to be one of the fundamental problems of our time — the epidemic of narcissism, the «plague of the 21st century», the psychological core of postmodernity. In politics, this is a problem not only of leaders who suffered from more or less destructive, if not even malignant pathology, but also of the masses, whose consciousness and unconsciousness are fixed on the grandiosity and omnipotence of the political entity. Narcissism compensates communal complexes, but at the same time blocks the solution of real life problems. What we perceive in acquaintances only as a funny and generally harmless character trait, in psychohistory is fraught with tragedies. The connection of narcissism with attraction to death is not invented by philosophers. And Narcissus's death from starvation is not an accidental detail of a beautiful myth. The narcissism of an entire country — stupefied people and non-subject structures of consciousness — is accompanied by the collapse of basic life support systems: economy, technology, infrastructure.

Keywords: narcissism, politics, psychohistory, Narcissus myth, narcissism epidemic, postmodernity, grandiosity and omnipotence, attraction to death, DSM-5.